

— Ну вот, я знаю, что у тебя начались счастливые деньки, не надо так наигранно мне об этом сообщать. Может, хватит так издеваться над одинокими? Хотя нет, я ведь не собака.

— Господин Ци, давайте поскорее пойдем! — Цзянь Цянь естественно взял Ци Цзиня за руку.

Ци Цзинь молча следовал за Цзянь Цянем, задумчиво глядя на кроличий хвостик, который подрагивал у того на пояснице. Внезапно он протянул руку и хлопнул Цзянь Цяня по ягодице.

Цзянь Цянь вспыхнул и тут же прикрыл это место рукой:

— Ты чего?

— У Сяо Цяня там что-то было! — не моргнув глазом, выпалил Ци Цзинь, обводя Цянь Юя вокруг пальца.

Да уж, верю я тебе...

— Пошли! — Ци Цзинь снова взял Цзянь Цяня за маленькую ручку и повел к машине.

Сев в салон, Цзянь Цянь пришел в возбуждение. Глядя на его радостное лицо, Ци Цзинь и сам невольно заразился этим настроением.

Цянь Юй то и дело ерзал, то и дело перелезая с места на место, чтобы рассмотреть пейзаж то с одной, то с другой стороны.

Наконец, после нескольких таких перемещений, господин президент прижал его к себе на колени:

— Сиди смирно, это опасно.

— Сяо Цянь, почему ты молчишь? — с легкой улыбкой спросил Ци Цзинь.

— Да так, ни о чем...

Ощукая руку президента у себя на талии и глядя на его серьезное выражение лица, Цянь Юй не мог не подумать:

Плохой парень — не влюбляется, хороший парень — не интересен...

Наконец они добрались до парка развлечений. Всю дорогу Цянь Юй с трудом сдерживался!

Сидел ни жив ни мертв, боясь, что господин президент решит устроить прямо в машине нечто эдакое. На самом деле Цянь Юй был бы не против, но всё же нужно было исполнить желание оригинала, не стоило вести себя слишком уж разнузданно.

Как только они вошли в парк, то сразу оказались под прицелом взглядов окружающих. Многие принялись доставать телефоны и фотографировать. Цзянь Цянь слегка сжал руку Ци Цзиня, чувствуя робость:

— Они что, приняли нас за сотрудников?

Ци Цзинь крепче сжал ладонь Цянь Юя, не обращая ни малейшего внимания на толпу:

— Ничего страшного, не обращай на них внимания. Во что хочешь поиграть?

— М-м? Может, на лодках покатаемся? — Цянь Юй терпеть не мог, когда на него глазают, к тому же у оригинала была депрессия, и он изначально не жаловал многолюдные места.

— Хорошо!

— Ванцай, как думаешь, как бы выглядел президент на карусели?

— Можешь представить: ты сидишь на передней лошадке, он — на задней, вы обмениваетесь томными взглядами, а потом начинаете: О, господин, догони же меня! Или: Ласточка летит в небесах, а пятый принц скачет за ней по земле... Один — влюбленный, другая — нежная...

— Фу, какая гадость! Ванцай, ты где этого нахватался?

— На вас смотрю.

— ...Ну ты даешь, Ванцай! Научился дерзить, еще и обзываешь меня окольными путями...

Я решил: в этой жизни ни за что не сяду на карусель!

Ци Цзинь быстро привел Цзянь Цяня к причалу, и Цянь Юй сразу приметил одну лодку. Он взволнованно указал на нее:

— Господин Ци, эта лодка такая красивая!

И на глади озера появилась желтая уточка...

Чтобы Цзянь Цянь не проголодался, Ци Цзинь заранее купил закусок и взял их с собой.

— Я хочу арбуз!

Президент послушно нарезал арбуз аккуратными ломтиками и поставил перед Цзянь Цянем. Когда Цзянь Цянь доедал последний кусочек, он заметил, что Ци Цзинь не сводит с него глаз. С набитым ртом он невнятно пробормотал:

— Господин Ци, хочешь?

Ци Цзинь слегка приподнялся, наклонился и съел вторую половинку ломтика, что торчала у Цзянь Цяня изо рта...

Губы Ци Цзиня едва коснулись губ Цянь Юя, заставив сердце пропустить удар.

Я же говорил, что арбуз нарезали длинными полосками не просто так!

— Сладко, — Ци Цзинь облизнулся и с лукавой усмешкой посмотрел на Цзянь Цяня.

Сладко? Это губы сладкие или арбуз? Боже, я не могу, он такой искусный соблазнитель...

— Ванцай, быстро, делай искусственное дыхание!

— ...Пустота есть форма, форма есть пустота, великая печаль без слез, великое просветление без слов, великий смех без звука, все есть иллюзия, невыразимо... невыразимо, Амитабха! Я становлюсь буддистом...

— Ванцай, почему молчишь? Ушел подглядывать за чем-то непристойным?

Буддизм, буддизм... Терпи!

Цянь Юй нахмурился. Связь пропала? Ну и ладно, лучше сосредоточусь на господине президенте.

— Господин Ци, а ты умеешь выть как волк?

Ци Цзинь немного подумал, открыл рот и протянул:

— А-у-у!

— Ха-ха-ха...

Господин президент такой милый! Глядя, как Цзянь Цянь хохочет, держась за живот, Ци Цзинь понял, что всё это того стоило.

— Сяо Цянь, теперь ты помяукай мне!

— Кролика я не умею! Но умею кошку: мяу-у! — Цянь Юй со всей серьезностью принялся подражать кошачьему мяуканью.

Слушая его, Ци Цзинь почувствовал, как внутри заскребли кошки, стало так щекотно, особенно когда Цянь Юй с важным видом приложил руки к щекам. Ци Цзинь притянул его к себе. Как можно быть таким милым? Так и хочется забрать домой и спрятать.

— Ты меня душишь!

Ци Цзинь тут же ослабил хватку:

— Прости!

— Ничего, мне нравится, когда ты меня обнимаешь! — улыбнулся Цзянь Цянь.

Он подошел к борту лодки, снял обувь и опустил ноги в прохладную воду. Ци Цзинь сначала был против, но, увидев ожидание в глазах Цзянь Цяня, не смог сказать ни слова. Цзянь Цянь принялся бить ногами по воде, поднимая тысячи брызг, которые превращались в крошечные водяные цветы.

— Сяо Цянь...

Цянь Юй услышал голос сверху, поднял голову и встретился взглядом с Ци Цзинем. Тот смотрел на лицо, оказавшееся совсем близко, и медленно наклонившись, поцеловал его...

Сцена выглядела невероятно гармонично и эстетично. Только вот если затянуть, у одного заболит шея, а у другого — спина, поэтому господин президент лишь слегка коснулся его губ и отстранился.

— Сяо Цянь, я люблю тебя! — эта ослепительная улыбка Ци Цзиня навсегда запечатлелась в памяти Цянь Юя.

Цзянь Цянь медленно встал, босиком подошел к Ци Цзиню, оставляя на палубе мокрые следы, приподнялся на цыпочки и чмокнул его в уголок рта:

— Я тебя тоже...

Но в эту прекрасную сцену внезапно ворвался шум:

— Босс, босс! Вы сейчас врежетесь в стену! Босс...

Так как Ци Цзинь стоял спиной к секретарю и закрывал собой Цзянь Цяня, тот не увидел, что они делали что-то смущающее. Ци Цзинь с недовольством обернулся и посмотрел на секретаря. Ну почему он вечно оказывается там, где не надо?

Секретарю, попавшему под суровый взгляд Ци Цзиня, стало не по себе... Я же из добрых побуждений предупредил, чего так злиться?

Выйдя на берег, Цзянь Цянь подошел к секретарю и поприветствовал его:

— Привет! Ты тоже здесь?

Видя, что босс чем-то недоволен, секретарь слегка кивнул:

— Да, юный господин!

В этот момент к нему подошел какой-то человек и протянул мороженое, за которым пришлось отстоять длинную очередь:

— Держи, купил!

— О! Спасибо! — просиял секретарь.

— Парень? — без колебаний спросил Ци Цзинь.

Секретарь вздрогнул, и мороженое в его руке качнулось:

— Н-нет... не парень. Я... я пришел искать вас, босс, а А-Ци как раз тоже собирался сюда, вот мы и пришли вместе.

Цзянь Цянь сделал вид, будто говорит: не оправдывайся, мы всё поняли... Секретарь начал заикаться еще сильнее!

Тут подал голос хозяин магазина, протягивая им руку:

— Здравствуйте, я его (парень).

Маленький простак не заметил, но хозяин магазина сразу понял: эти двое перед ним — определенно пара.

— Здравствуйте, я его начальник!

Пожав руку, Ци Цзинь перевел взгляд на секретаря:

— Даю тебе неделю отпуска, не смей показываться мне на глаза!

— Босс, спасибо! Я немедленно исчезаю! — секретарь наконец-то сообразил, что к чему, и потащил хозяина магазина прочь.

Цзянь Цянь посмотрел им вслед и улыбнулся:

— Господин Ци, кажется, на твоего секретаря положили глаз!

— М-м! Неважно, идем дальше! Сяо Цянь, куда хочешь теперь?

— А ты куда хочешь?

— Я готов пойти куда скажешь!

— Но я не знаю, я пойду куда ты скажешь!

Видя, что Цзянь Цянь не может решиться, Ци Цзинь огляделся, увидел кое-что и слегка улыбнулся:

— Сяо Цянь, любишь карусели?

Ци Цзинь инстинктивно считал, что детям это должно нравиться. Хотя Цзянь Цяню уже восемнадцать, в глазах Ци Цзиня он все еще оставался ребенком.

В моих глазах ты навсегда останешься вечным ребенком...

Карусель? Накаркал!

— Хозяин, влюбленные, нежность, ты ветер, я песок...

— Отвали, Ванцай, каркаешь тут.

— Не хочу, это совсем неинтересно. Может, пойдем в дом с привидениями? — Цзянь Цянь тут же схватился за Ци Цзиня, чтобы тот отказался от своей пугающей затеи.

Дом с привидениями... Ци Цзинь взглянул на него и кивнул. Но на самом деле... господин президент ужасно боялся призраков...

Купив билеты, Ци Цзинь крепко сжал руку Цзянь Цяня:

— Сяо Цянь, не бойся, я рядом!

Цзянь Цянь же был в восторге. Дом с привидениями! Давненько он там не был. Внешне он, конечно, кивнул и послушно следовал за Ци Цзинем. Как только они вошли, отовсюду донеслись вопли и завывания. Цзянь Цянь почувствовал, что Ци Цзинь сжал его руку еще сильнее. Переживает, что мне страшно?

— Господин Ци, смотри, зомби!

— М-м...

— Господин Ци, смотри, призрак женщины!

— М-м...

— Господин Ци, смотри, голова оторвалась!

— М-м...

На очередном повороте на Цзянь Цяня внезапно «полетел» призрак. Зрачки Ци Цзиня сузились, он мгновенно закрыл собой Цзянь Цяня:

— Сяо Цянь, осторожно!

Цянь Юй, которого обняли, даже опешил...

— Ванцай, господин президент боится призраков?

— Ага!

...Какой же он дурак. Сам боится, а в такой момент бросается защищать. Хотя это всё просто пугалки, никто никого не ударит. Цзянь Цянь обнял Ци Цзиня в ответ:

— Со мной всё в порядке, спасибо, господин Ци!

Человек, который так боится призраков, сколько же страха ему пришлось подавить, чтобы войти сюда? А он ведь даже не колебался. Наверное, когда призрак летел на них, господин президент был в ужасе. Просто человек рядом с ним был важнее... поэтому в момент опасности он инстинктивно выбрал защиту.

— Скучно, пойдем отсюда! — сказал Цянь Юй.

— Ничего, раз уж зашли, надо пройти до конца. Если боишься, я тебя понесу! — улыбнулся Ци Цзинь.

— Тогда неси...

Цянь Юй попросил его об этом, думая, что если будет ближе к Ци Цзиню, тому станет не так страшно. Они оба заботились друг о друге... На спине Ци Цзиня было так надежно. Только выйдя из дома с привидениями, Цянь Юй заметил, что лицо Ци Цзиня стало мертвенно-бледным... Знал бы, не пошли бы.

— Ванцай, мне так больно за него...

— Система может облегчить его состояние...

— Говори! Какие условия? — Цянь Юй прекрасно понимал, что за всё нужно платить.

— Вычесть 30% ингибитора из запасов подавления наркозависимости хозяина. Это значит, что когда ломка наступит, тебе придется терпеть 50% боли самостоятельно.

— Согласен! — без колебаний ответил Цянь Юй.

Человек, который ради него преодолел такой жуткий страх, заслуживает того, чтобы ему помогли. Видя бледное лицо господина президента, который всё еще пытается улыбаться, Цянь Юй чувствовал себя ужасно.

— Перенос ингибитора... Успешно! Ингибитор подействует в течение минуты.

— Давай я сделаю тебе массаж?

— Я в порядке!

— Сядь! — Цзянь Цянь усадил Ци Цзиня на скамейку и принялся массировать ему плечи.

Техника массажа у него была так себе, но видя, как к лицу президента возвращаются краски, он понял, что ингибитор работает. Цянь Юй слегка улыбнулся. Ну и глупый... глупый и милый.

Когда Ци Цзинь почти пришел в себя, Цянь Юй хотел было уйти — играть-то особо не во что, да и господин президент столько времени потратил на подготовку, чтобы компенсировать Цзянь Цяню всё, что тот упустил. К тому же Ци Цзинь прекрасно понимал, что Цянь Юй не

хочет играть только из-за него, поэтому уходить сейчас он был совсем не намерен.

— Ванцай, как же хорошо иметь такого президента, жаль, у тебя такого нет... Ха-ха-ха!

— Мы же договаривались быть ангелами друг друга?

— Ну, я — ангел, а ты — ... (в оригинале игра слов: ангел/экскременты).

Система заблокировала хозяина...

Зная, что Цзянь Цянь боится толпы, Ци Цзинь не выпускал его руку, и Цянь Юй послушно семенил за «большим серым волком». Ци Цзинь обернулся, слегка наклонился и заглянул Цянь Юю в глаза:

— Сяо Цянь, куда еще хочешь?

— Давай вернемся домой!

— Ты правда хочешь вернуться? Или... переживаешь за меня?

Цянь Юй отвел взгляд и нерешительно пробормотал:

— Хочу домой...

Видя это, как Ци Цзинь мог не понять? Всю свою жизнь он ни разу не был в парке развлечений, и самое нежное место в его сердце сейчас было согрето Цзянь Цянем. Он мягко погладил того по голове:

— Но я хочу поиграть. Сяо Цянь, составишь мне компанию?

Цянь Юй поднял голову, пытливо глядя на него:

— Господин Ци, ты правда хочешь поиграть?

— Да, очень!

— Хорошо, тогда я пойду с тобой! — твердо сказал Цянь Юй.

— Спасибо, Сяо Цянь!

Как только Ци Цзинь, держа Цзянь Цяня за руку, собрался войти в павильон 8D-виртуальной реальности, до слуха Цянь Юя донеслось громкое: «Цянь-бао!»

Душа Цянь Юя словно содрогнулась. Цянь-бао... Если бы в его имени не было иероглифа «Цянь», он бы, возможно, так не отреагировал, но судьба — штука ироничная. Цянь Юй обернулся и, конечно же, увидел сияющее лицо Бо Цяня, а рядом с ним — Хэцзы.

— Вау! Сяо Цянь, тебе так идет этот костюм! — закричала Хэцзы, глядя на Цянь Юя в кроличьем наряде. — Это твой брат? Такой красавчик!

Цянь Юй застенчиво сжал руку Ци Цзиня:

— Он... мой дядя, с которым я живу.

Хэцзы, хоть и удивилась, быстро пришла в себя. Бо Цянь рассказывал ей о Цянь Юе, но с ее девичьей забывчивостью она, конечно, всё вылетело из головы.

— Э-э, дядя, здравствуйте, я подруга Сяо Цяня.

Хэцзы действительно считала Цянь Юя другом, а тот отвечал ей взаимностью.

— Дядя Ци... — поздоровался и Бо Цянь.

— Здравствуйте!

— Бо Цянь, Хэцзы, вы что здесь делаете?

Хэцзы уже хотела ответить, но, взглянув на Бо Цяня и «родителя» Цзянь Цяня, тут же сменила тон:

— Да вот, захотелось в парк, позвала Бо Цяня с собой. Какое совпадение, что мы встретились!

В душе Хэцзы веял холодный ветер. Она собиралась играть в баскетбол, но Бо Цянь затащил ее в парк, сказав, что знает, что Цзянь Цянь здесь, а ему, парню, приходится в такое место, где кругом парочки — странно. Стоило ему сказать «ты же мне друг», как Хэцзы пришлось согласиться. Однако, увидев наряды Цзянь Цяня и Ци Цзиня, она поняла, что поездка того стоила.

— Ванцай, господин президент, должно быть, злится?

— Не знаю.

— О, еще и дуется.

— ...Данные показывают, что господин президент хочет забрать тебя домой и спрятать.

— Вот как? — Цянь Юй украдкой взглянул на Ци Цзиня. Лицо того не выражало никаких эмоций, на губах играла вежливая улыбка.

Господин президент скрытен, как океан: снаружи — улыбочки, внутри — такие мысли.

Глядя на Цзянь Цяня, Бо Цянь невольно покраснел. Хэцзы, видя его смущение, в сердцах ущипнула его — ну почему в самый ответственный момент он ни слова сказать не может? Неужели потому, что слишком сильно любит? Вдруг Бо Цянь заметил сцепленные руки Ци Цзиня и Цзянь Цяня, и его лицо исказилось от неловкости... С каких это пор Цянь-бао стал так близок с дядей Ци? Раньше тот ведь почти не обращал на него внимания.

В том, что знакомые люди держатся за руки, казалось бы, нет ничего странного. Но Цянь-бао уже взрослый, а всё равно позволяет дяде Ци так себя вести... Ванцай в глубине души проворчал: «Парень, ты забыл? В прошлый раз ты сам так же держал Цянь-бао...»

Цянь Юй, разумеется, заметил перемену в лице Бо Цяня, но лишь послушно оставался рядом с Ци Цзинем, ничего не говоря.

— Ну всё, Сяо Цянь, пойдем! — Ци Цзинь естественно притянул его к себе, словно заявляя свои права.

Оказывается, у господина президента есть и такая властная сторона...

— Бо Цянь, Хэцзы, приятного вам отдыха, — улыбнулся Цзянь Цянь.

Бо Цянь открыл рот, но так ничего и не сказал, глядя, как Цзянь Цянь уходит под защитой Ци Цзиня.

— Бо Цянь, тебе не кажется это странным? — Хэцзы почесала затылок.

— Что именно?

— Ну, дядя Сяо Цяня хоть и улыбается, но от него веет холодом. И дело не в этом, просто мне кажется... он к тебе враждебен. Ты сделал что-то плохое Сяо Цяню? — нахмурилась Хэцзы.

— Нет, как я мог? — тут же ответил Бо Цянь.

— Вот как! Но всё равно странно, они совсем не похожи на друзей... скорее на пару.

Услышав это, Бо Цянь замер, не зная, что и думать:

— Хэцзы, у меня дела, ты иди, ладно? В следующий раз угощу ужином. — Сказав это, он убежал.

Хэцзы озадаченно смотрела ему вслед: чего это он так рванул?

— Ты не рад? — спросил Ци Цзинь, глядя на Цянь Юя.

— Нет, с чего ты взял?

— Ты улыбаешься, но... эта улыбка не доходит до глаз.

<http://bllate.org/book/21533/2211976>